

СТАНОВЛЕНИЕ ХУТОРСКОГО И ОТРУБНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

*М.М. Махмутов, 1 курс, инженерный факультет
Научный руководитель – Н.Е. Гердт, к.и.н., доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Столыпинская аграрная реформа проводилась на основе аграрного законодательства, принятого 14 июня 1910 г. Согласно ему крестьяне имели право потребовать причитающуюся им землю в вечную собственность. Особенно поощрялся выкуп крестьян за пределы общины и деревни на хутора. В Симбирской губернии (как и в других губерниях) аграрная реформа проводилась в жизнь через созданные губернские и уездные землеустроительные комиссии. Основная масса крестьян–общинников встретила реформу с недоверием. Их пугала усилившаяся классовая дифференциация и пролетаризация деревни. 27 % волостей бойкотировали выборы в землеустроительные комиссии. Однако земельная реформа в губернии была проведена. Под нажимом администрации землеустроительные комиссии сумели выделить лучшие земли кулакам, которые в свою очередь стремились выйти из общины и не только укрепить, но и расширить хозяйство. Беднейшие крестьяне, не имея возможности обрабатывать полученные земли, продавали свои участки и уезжали на заработки в город. Однако процесс выхода крестьян и общины губернии шел медленно. С 1907 по 1917 гг. вышли из общины и закрепили за собой землю только 20,8 % крестьянских хозяйств. Они получили 17,9 % всей наделенной земли. 60 % бедняков после выхода из общины продали свои земли кулакам и ушли на заработки в города. С 1906 по 1912 гг. ими было продано 12 тыс. десятин или 21,2 % из общего количества земли, закрепленной в частную собственность. В целом на 1 января 1916 г. в губернии было создано 31.326 хуторов и отрубов, с общей земельной площадью в 335.180 десятин. Иными словами, только 11% крестьян создали свои хутора и отруба. Они сосредоточили в своих руках 8 % всей удобной земли.

В обязанности крестьян по условиям Договора входило:

1) вместе с прочими соучастниками поддерживать за свой счет исправность пруда:

- содержать в исправности прилегающие продаваемой земле и прилегающие к ней части дороги, каналы и ручьи, в случае неисполнения этих обязанностей необходимые работы будут произведены за счет собственника участка. В вопросах порядка и форм пользования общим выгоном, лугом, прудом крестьянин обязан подчиниться решениям и рекомендациям простого большинства совладельцев;

2) впредь до окончательной уплаты рассроченного долга и погашения залога собственник обязуется:

- без согласия Крестьянского банка не отчуждать, не закладывать и не подвергать разделу это имущество;

- без согласия Отделения банка не отдавать выше назначенного имущества в наем и не получать от лица наемной платы больше, чем за год вперед;

- не продавать и не сносить без разрешения Отделения банка, находящихся на заложенной земле строений;

- охранять лес от порубок, не отчуждать его без решения Отделения банка, в случае возникновения пожара извещать об этом Отделение или его представителя;

- допускать представителей банка на любое время осмотра, находящегося на ней имущества;

3) в случае нарушения собственником заложенного имущества какого-либо из условий, Крестьянский поземельный банк вправе потребовать немедленной уплаты всего или части неуплаченного рассроченного долга.

Реформы Столыпина предусматривали также направление обезземеленных крестьян на окраины государства – в Сибирь, в Среднюю Азию и на Кавказ. Из Симбирской губернии в эти районы с 1906 по 1914 гг. выехали свыше 42.000 крестьян, в основном из Алатырского, Ардамовского, Буинского и Сенгилеевского уездов. Однако землю переселенцам обычно давали плохую или вообще не давали. Многие поэтому не закреплялись на новом месте. С 1906 по 1914 гг. около 8 тыс. (22 %) переселенных крестьян, разоренных и озлобленных, вернулись обратно, пополнив ряды батраков и поденщиков.

Слабым звеном в столыпинских преобразованиях оставалось техническое переоснащение крестьянского хозяйства. Основные орудия труда за многие десятилетия практически не совершенствовались. Исключением является лишь использование железного плуга вместо сабана и деревянной сохи. Несмотря на то, что продажа сельскохозяйственных машин в 1907-1911гг. по Симбирской губернии возросло с 511,9 тыс. руб. до 655,5 тыс. руб., обеспеченность ими крестьянских хозяйств, оставалось незначительной. В Симбирском уезде в 1913 году на 100 хозяйств, имеющих посевы, приходилось: сенокосилок – 1,6; конных грабель – 1,8; сеялок – 2,1; молотилок – 3,7; жатвенных машин – 5,9.

Литература:

1. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. - Саратов, М.: Просвещение, 1994.-225 с.
2. Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная реформа. - М.: Просвещение, 1941. - 315 с.
3. Кауфман А. Аграрный вопрос в России. - М.: Прогресс, 2001.- 209 с.